

В одно мгновение Цзи Исянь почувствовал, что его симпатия к Янь Цзиньюню значительно возросла. Хотя Цзи Исянь был дерзким и высокомерным, в глубине души он оставался очень воспитанным человеком.

Он никогда не позволял себе оскорблять других или ставить их в неловкое положение, если только они сами не начинали первыми.

Его тон сразу изменился:

— Время есть. Но насчет свадебных фото давай сделаем всё по-простому. Твоя нога еще не зажила, нет смысла перенапрягаться.

— Хорошо, — Янь Цзиньюнь не стал углубляться в причины изменения настроения Цзи Исяня и предложил:

— Завтра утром я пришлю за тобой машину. Я слышал, ты переехал из дома Цзи. Если не против, отправь мне свой новый адрес.

— Хорошо, я скину тебе на телефон.

— Отлично, тогда не буду тебя беспокоить.

— Пока.

Закончив разговор, Цзи Исянь задумался и пришел к выводу:

— Действительно, выдающийся мужчина во всем выдающийся.

На следующий день, выйдя из дома, Цзи Исянь увидел машину, присланную Янь Цзиньюнем. Сев в нее, он направился в студию фотографа.

Янь Цзиньюнь уже был там. Когда Цзи Исянь вошел, дизайнер, разговаривавший с ним, вежливо удалился.

— Эти костюмы были срочно изготовлены по моему заказу. Посмотри, нравятся ли они тебе, — указал Янь Цзиньюнь на ряд костюмов.

Цзи Исянь бегло осмотрел их, затем посмотрел на Янь Цзиньюня, сидящего в инвалидном кресле, в очках, выглядевшего очень интеллигентно:

— Я не люблю донашивать чужое.

Янь Цзиньюнь поднял голову, на его лице появилась легкая улыбка:

— Они сшиты специально для тебя.

Услышав это, Цзи Исянь заинтересовался.

Попав в этот мир, он сохранил воспоминания прежнего хозяина тела. Тот был незрелым, но не полным дураком.

В этом мире браки между мужчинами были законны, а договор между семьями Янь и Цзи был заключен еще их дедами. Говоря красиво, это был союз двух семей, а по сути — коммерческий брак, связывающий их интересы.

Янь Цзиньюнь происходил из второй ветви рода Янь. Когда ему было восемь лет, его родители погибли в автокатастрофе, и он воспитывался в семье Цзи. Видимо, старая поговорка права: лишившись защиты слишком рано, ты становишься сильнее. Янь Цзиньюнь оправдал ожидания, став лучшим среди внуков семьи Цзи. Высшее общество Пинбэя уже считало его будущим главой семьи.

Но месяц назад, катаясь на лыжах за границей, он сорвался с обрыва, сломал правую ногу и повредил нервы в левой, лишившись возможности ходить.

Бывший вундеркинд внезапно стал инвалидом, и семья Цзи не могла оставаться в стороне. Госпожа Цзи не позволила бы своему сыну жениться на том, кто скоро станет изгоем. Поэтому она обратила внимание на Цзи Исяня, считавшегося дураком.

Прошло уже больше месяца с тех пор, как Янь Цзиньюнь попал в аварию. Если эти костюмы действительно были сшиты для него, как утверждал Янь Цзиньюнь, то...

— Мне нужно лучше узнать тебя, прежде чем я смогу составить о тебе мнение, — внезапно заявил Цзи Исянь, садясь рядом с Янь Цзиньюнем и доставая сигарету. — Иначе это будет неуважительно по отношению к моему будущему супругу.

— Тогда, возможно, и мне стоит узнать тебя получше, — с улыбкой ответил Янь Цзиньюнь.

Оба продолжали зондировать друг друга, но в душе уже знали ответы.

Цзи Исянь не любил ходить вокруг да около. Выпустив кольцо дыма, он спросил:

— Значит, с того дня, как с тобой случилась беда. Нет! Или даже раньше ты знал, что твоим супругом буду я?

— Почему ты так решил? — Янь Цзиньюнь ответил вопросом на вопрос.

Цзи Исянь не разозлился на его уклончивый ответ, стряхнул пепел и сказал:

— Это же очевидно, разве нет?

— ... — Янь Цзиньюнь промолчал, что было равносильно согласию.

Теперь Цзи Исяню стало еще интереснее. Он думал, что просто неудачно переродился в тело дурака, которому предстоит жениться на изгое.

Он быстро смирился с этим, ведь ему не нравились интриги и борьба в бизнесе. Но теперь он понял, что реальность отличается от его представлений. Дурак больше не дурак, а изгой может и не стать изгоем. Всё оказалось гораздо сложнее.

— Мне интересно, — Цзи Исянь потушил сигарету и, улыбаясь, приблизился к Янь Цзиньюню. — Что ты думал, когда узнал, что тебе предстоит жениться на глупце?

— Раз он стал моим мужем, я должен нести за него ответственность.

Это были искренние слова Янь Цзиньюня. Он говорил так не потому, что Цзи Исянь перестал быть дураком. В бизнесе нет вечных друзей, и ты никогда не знаешь, что сделает человек, с которым только что дружески общался.

Янь Цзиньюнь действительно был решительным, расчетливым и жестким, но это не означало,

что он был бессердечным. В этой игре Цзи Исянь был невинной жертвой, и Янь Цзиньюнь не собирался срывать на нем свои обиды, будь он дураком или сумасшедшим.

Цзи Исянь, долгое время вращаясь в шоу-бизнесе, а также будучи сыном высокопоставленного чиновника, с детства привык к лицемерию и умел читать людей. Он мог по мельчайшим деталям понять истинные чувства человека.

Он внимательно смотрел на Янь Цзиньюня, но не нашел ни капли фальши. В этот момент Цзи Исянь понял, что его перерождение, возможно, не было таким уж плохим событием.

По крайней мере, он встретил человека, который ему нравился.

— А что насчет того, что я внезапно перестал быть дураком? У тебя нет вопросов? — продолжил Цзи Исянь, не отрывая взгляда от Янь Цзиньюня.

Янь Цзиньюнь опустил глаза, его взгляд стал глубоким:

— Если бы я спросил, ты бы всё равно не ответил, верно?

— Ха, с умными людьми действительно легко, — рассмеялся Цзи Исянь, откинувшись на спинку дивана. — Не знаю почему, но я начинаю с нетерпением ждать, каково будет наше будущее.

— Надеюсь, я тебя не разочарую.

— Надеюсь, твоя надежда не станет просто надеждой.

Они продолжали болтать, разыгрывая словесную дуэль, а съемка свадебных фото прошла гладко.

Цзи Исянь был звездой, его лицо не раз появлялось на обложках ведущих модных журналов, поэтому он сам мог указать лучшие ракурсы, не нуждаясь в подсказках фотографа.

К тому же Янь Цзиньюнь из-за травмы не мог часто менять образы, поэтому большинство снимков были простыми. Оба были красивы, и съемка завершилась за день.

Наконец всё закончилось. Цзи Исянь только что снял макияж, его волосы были слегка влажными. Увидев, что Янь Цзиньюнь всё еще здесь, он удивился:

— Ты еще не ушел?

— Похоже, ты очень этого хочешь, — Янь Цзиньюнь, сидя в инвалидном кресле, всё же излучал уверенность. Его вопрос звучал скорее как утверждение.

Но кто такой Цзи Исянь? Он никого и ничего не боялся, считая себя центром вселенной. Он равнодушно ответил:

— Не то чтобы, просто твое присутствие или отсутствие для меня не имеет большого значения.

Его слова звучали не очень приятно, но Янь Цзиньюнь не рассердился, лишь уголки его губ слегка приподнялись:

— Если не против, давай поужинаем вместе.

— Хорошо, я предпочитаю китайскую кухню, и у меня есть свои предпочтения, — намекнул Цзи Исянь, что он довольно привередлив.

— ... — Янь Цзиньюнь не ответил, лишь продолжал смотреть на него, улыбка становилась шире.

— Что? — Цзи Исянь посмотрел на него. — Неужели мой будущий супруг не может высказать свои пожелания? Не забывай, я же дурак, а забота о дураках — святое дело.

<http://bllate.org/book/16731/1539001>